

Наверное, каждому из нас знакомы имена таких выдающихся реформаторов IX века как братья Кирилл и Мефодий. Благодаря этим людям, мы можем без труда передавать друг другу информацию: одни составляют её в понятные символы, а другие — с лёгкостью её воспринимать. В IX веке н.э. Кирилл и Мефодий, взяв за основу греческое уставное письмо (унициал), разработали простую и удобную форму для начертания славянских букв. Позже эту азбуку назовут кириллицей, а днем её создателей и Днём славянской азбуки объявят 24 мая.

Конечно, мы не станем приуменьшать роль братьев-ученых в судьбе тогдашнего древнеславянского государства и становлении культуры наших славянских предков. Но стоит задуматься, до конца ли были честны Кирилл и Мефодий, фактически упраздняя много веков существовавшую до них на славянских землях систему письменности и заменяя её своей упрощённой разработкой? Так ли уж они хотели дать просвещение своим братьям или же попросту выполняли поручение византийского императора Михаила III, желавшего любыми способами ускорить шествие христианства по землям Руси?

Тут многие читатели могут возразить, мол, как же, конечно без кириллицы не было бы и русской культуры и, как следствие, русского народа! Ведь якобы считается, что до прихода христианства на Русь, славяне были полудиким необразованным племенем, имевшим некое подобие примитивного письма в виде черточек, и приносившим жертвы своим странным богам в капищах. Темы богов и капищ мы обязательно коснемся в

ближайшем будущем, а на так называемых чёрточках и дохристианском письме остановимся поподробнее.

В 1897 г. экспедиция археолога В. А. Городцова в селе Алканово Рязанского уезда Рязанской губернии обнаружила при раскопках глиняные горшки с необычными знаками на них. Вот как описал свою находку сам Городцов: «Надпись состоит из 14 знаков, расположенных в строковой планировке. Объяснить их как клейма мастера невозможно, потому что знаков много, объяснить, что это знаки или клейма нескольких лиц, также нет возможности. Остается одно, более вероятное предположение, что знаки представляют из себя литеры неизвестного письма, а комбинация их выражает какие-нибудь мысли мастера или заказчика. Надпись сделана местным или домашним писцом, т.е. славянином». Так как тогдашний научный мир отказывался признавать факт существования у славян своей письменности до контактов с Византией, то находка Городцова, получившая название Алкановская надпись, была благополучно незамечена и «забыта» научным сообществом.

Более того, даже в наши дни такие открытия, как та же Алкановская надпись, бляхи, найденные при раскопках Тверских курганов X века, Микоржинские камни, пряслицы Старой Рязани, надписи, выложенные камнем на полу Софийского собора в Константинополе, Ситская надпись из Родопских гор и многие другие памятники докирилловской славянской письменности под разными благовидными предлогами просто не замечаются учеными!. Думаю, что подобный факт уже должен натолкнуть любознательного читателя на своеобразные размышления. И дальше этих фактов будет еще больше.

Среди учёных, твёрдо и последовательно отстаивавших точку зрения о том, что у славян до Кирилла и Мефодия существовала своя собственная оригинальная письменность, можно назвать имя Виктора Александровича Истрина, доктора филологических наук и профессора Московского полиграфического института. В своих соображениях на этот счёт, он опирался на археологические материалы и сообщения средневековых авторов. Одно из них это «Сказание о письменах» Черноризца Храбра, болгарского монаха, жившего на рубеже IX—X веков. В этом «Сказани» говорится: «Прежде убо словене не имяху книг, но чертами и резами чьтяху и гадаху...» Вот мы и подошли к тем самым чёрточкам, а точнее «чертам и резам» или же, как будет более правильно истолковать, славянскому знаковому письму, свойственному, между прочим и таким высокоразвитым цивилизациям, к которым, например, относят уральский «Аркаим» (существовавший за III—II тыс. до н. э).

Имеется немало документальных свидетельств тому, что эти славянские знаки не однократно попадались различным историками и путешественникам древности. Например, арабский путешественник Ибн Фодлан, предпринявший путешествие в Волжскую Булгарию в 921 г. наблюдал обряд погребения знатного русского воина, на могильной плите которого товарищи высекли надпись неизвестными загадочными знаками. Другой арабский путешественник X века Эль Массуди утверждал, что в одной из своих поездок посетил некий «русский храм», надписи в котором были сделаны непонятными славянскими знаками. Персидский историк Фахр ад Дин утверждал, что хазарское письмо происходит от русского знакового.

И это лишь малая толика фактов, подтверждающих то, что у славян существовала своя собственная, притом хорошо развитая система знаков еще до того, как Византия решила «окультурить» своих торговых соседей.

На протяжении двух последних столетий было найдено множество инструментов, памятников, монет и прочих предметов быта, несущих на себе знаки славянской знаковой письменности. И, я предполагаю, у читателя возникает вполне закономерный вопрос, а почему же столь богатый пласт нашей культуры, можно сказать, целая эпоха в нашей истории умышленно держится под завесой тайны? Кому выгодно, чтобы славяне напрочь позабыли свои корни и никогда не обнаружили то уникальное культурное наследие, оставленное им далёкими предками? И, один из первых вопросов, поднятых в этой статье, кем же на самом деле являлись для славянского народа братья Кирилл и Мефодий? Просветителями и учителями или же проводниками чужой идеологии? Здесь нельзя сделать однозначный вывод. Но одно хорошо, сегодня мы можем углубиться в процесс уникального знания, которое оставили нам наши далёкие предки, как свидетельствуют знаки и археологические артефакты, знавшие о мире и духовной стороне человека гораздо больше, чем современное человечество.

В статье использовались материалы из книги Г. Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки»

Дмитрий Бойко

Участник Международной общественной организации «Лагода»